

Несогласованность мышления как фундаментальная проблема в достижении мира: от знания к пониманию

Т. Уэбстер-Дойл¹, В. И. Ионесов²

¹ *Руководитель центра когнитивного образования, президент Atrium Society,
Паония, Колорадо, США*

² *Самарский государственный институт культуры, Самара, Россия*

Цель статьи — обратиться к социальному опыту миротворчества через понимание того, что ему мешает состояться и обрести реальную силу нового интеллектуального прорыва. В настоящей статье рассматривается природа и антропологические проекции конфликта и раскрываются возможности защиты от насилия и агрессии через обоснование того, что препятствует миру стать основой современной культуры. Можем ли мы добиться мира, который всякий раз от нас ускользает? Важно понимать, что истоки конфликтов в значительной мере лежат в нашей предыстории, в биологической предрасположенности нашего мозга защищать себя от внешних угроз — мнимых и реальных. В этом смысле наш мозг во многом предопределён общими биологическими установками самозащиты, которая часто оборачивается агрессией и нетерпимостью. Мир — это данность, но только как предпосылка, потенциал, каждый раз подвергающийся атаке со стороны предрассудков и предубеждений обусловленного мышления. Поэтому важно понимать, что его создаёт и как можно достичь реального, а не воображаемого мира. Дело не в том, каким предстаёт образ врага, а в том, как он создаётся — зарождается в мозгу. Понимая весь этот цикл воображаемых манипуляций, мы сдерживаем себя в напаках на другого, принимая то, что образ чаще всего есть лишь условный знак, имажинативная конструкция.

Ключевые слова: *обусловленное мышление, проприцепция, человек, мир, конфликт, образ, мозг, предрассудки.*

Авторов статьи связывает давнее научное сотрудничество по выработке методологических основ социального опыта миротворчества. Чтобы не повторяться и развивать дальше наше видение проблемы, обратимся к основным положениям, изложенным в недавней статье Т. Уэбстером-Дойлом. «Важно помнить, что все конфликты между людьми и культурами, так или иначе, сначала зарождаются в голове человека в виде стереотипов неприятия, предубеждения, часто в образах врага, недруга, соперника и обидчика. Человек порою не замечает, как сам становится жертвой собственных предрассудков. Вот почему ключом к миру является понимание того, что происходит с нами и вокруг нас. Нам очень важно различать реальную угрозу и то, что представляет угрозу лишь в нашем воображении.

Зачастую мы сами придумываем для себя и для других воинствующие образы, хотя на самом деле таковыми они могут не являться. Различать истинные и ложные угрозы очень важно, особенно в тот момент, когда нам приходится принимать решения. Ведь всегда легче искать оправдание, перекладывая вину на другого. Это присущее всем свойство нашего разума может разрушить (как это неоднократно доказывала история) даже

самые крепкие отношения и, казалось бы, незыблемые ценности» [6—7].

«Однако мы многое можем изменить, если освободим свой разум от предрассудков, научимся управлять эмоциями, опираясь на понимание того, что нам всем необходимо жить вместе в согласии, без насилия и конфликтов.

Важно уметь наблюдать и распознавать ситуации, которые бросают нам вызов, основанный на различиях культур, религий, национальных традиций, индивидуальных видений, стереотипов поведения, и не поддаваться всплескам нетерпимости, вражды и агрессии. Ведь каждая культура сама по себе уникальна, бесценна и многому может нас научить. Главное, суметь услышать, увидеть» [7]. Необходимо правильно оценить то, что делает тебя умнее, миролюбивее и добрее.

Большинство конфликтов в человеческих отношениях вызваны когнитивными искажениями, предвзятыми образами обусловленного мышления. Как понимать обусловленное мышление? Для того «чтобы выяснить, чем и как обусловлено человеческое мышление и система принятия решений, которые часто порождают противоречия и конфликты, необходимо обратиться к сопровождающим и определяющим их контекстам, био-

психологическим, культурным и социальным. Эти контексты распознаются специальной отраслью знания, именуемой биокогнетикой (biocognetics), проливающей свет на понимание природы психосоматической обусловленности и культурно-генетических оснований различных форм насилия в обществе — от игровой площадки до поля битвы. Биокогнетика как новаторское направление в исследовании природы и укрощения деструктивного поведения человека основывается на разработанной концепции обусловленного насилия, известного квантового физика Дэвида Бома, а также на идеях философа Джидду Кришнамурти [1—2].

В центре нашего рассмотрения вопросы: что такое конфликт, какова его природа, и как мы можем защитить себя от насилия и агрессии? «Существует ли антропологическая предрасположенность к войне, и являются ли конфликты между людьми генетически обусловленными? Долгое время проблеме конфликта в этом ракурсе рассмотрения не уделялось должного внимания. В случае внутриличностного конфликта, проблему пытались разрешить с помощью психотерапевтов или медикаментов. Когда конфликт обретал социальную природу, прибегали к переговорам или задействовали рычаги дипломатического и политического примирения. В некоторых случаях социальный конфликт разрешался с помощью судебного или даже военного вмешательства. Однако все эти подходы лишь регистрируют уже возникший конфликт и регулируют отношения между людьми в конфликтной ситуации, когда конфликт уже произошел, и сами по себе его не предотвращают.

Учитывая весь возможный инструментарий разрешения конфликта, необходимо обратиться к основным причинам его обусловленности» [8]. Откуда конфликт проистекает, и какие симптомы его усиливают? Обречены ли мы на предрассудки? Влияние генетики и наследственности на поведение человека трудно оспорить. Современная психология включает в эту область изучения теорию инстинктов, которая утверждает, что наше поведение и мотивация в значительной мере происходят из биологического, генетического программирования, при этом не снимая воздействие и социальных факторов.

Поскольку у каждого вида заложены одни и те же мотивы, а самой сильной и древней программой является предрасположенность к борьбе за выживание, где все наши действия изначально проистекают из наших архаических инстинктов. Благодаря естественному отбору, особи даже с небольшими навыками к адаптации своего социального поведения оказывались в эволюционном процессе наиболее приспособленными. Эти

особи обычно лучше выживали благодаря более эффективной передаче своих генов будущим поколениям. Понятно, что выживание невозможно без борьбы, но его цель не борьба, но безопасность и защищённость.

В человеческих отношениях много шума, суеты и противостояний, но нет ничего ценнее мира, ибо без мира всё теряет значение, несёт хаос и разрушение. Вся история миростроительства сопровождается укрощением конфликта. Понимание мира невозможно в отрыве от понимания того, что ему противостоит. На протяжении веков люди пытались найти средства укрощения насилия, преодоления распри и агрессии. Наука создавала концепции, теории, политические проекты, правовые системы, религиозные доктрины, и всё для того, чтобы предотвращать и разрешать конфликты. Но люди продолжают сталкиваться с ними каждый день в самых разных местах, обстоятельствах и случаях.

Что же мешает миру обрести долгосрочное и устойчивое положение в человеческой жизни? Может быть, проблема лежит в искажённом понимании конфликта, его природы и антропологической сущности? Возможно, мы всякий раз что-то упускаем из виду, стремясь добраться до его начального смысла? Как уже было отмечено, эта проблема в гуманитарных науках рассматривается весьма фрагментарно и обычно в контексте изучения сопутствующих вопросов. Предлагаются различные модели и стратегии предотвращения и разрешения конфликта, из которых можно выделить в самом общем плане два основных сценария. *Первый* — реактивный способ реагирования на конфликт, предполагающий разрешение деструктивного столкновения с помощью лечебных или морализаторских приёмов (например, в случае индивидуального или внутриличностного конфликта). *Второй*, управленческий или переговорный, предполагает дипломатическое, правовое или даже военное вмешательство (например, в ситуации социального, политического или этнического конфликта).

По существу, во всех случаях речь идёт о *вторичном* и *третичном* уровнях разрешения конфликта. Но эти сценарии не рассматривают конфликты на уровне *первичного разрешения*, что включает в себя понимание антропологической природы, психосоматической специфики, неблагоприятных условий или фундаментальных факторов, порождающих непримиримое столкновение [5].

«Принимая имеющиеся знания о конфликте, мы, между тем, должны осознать одну простую вещь — конфликт нельзя разрешить внутри

конфликта. Для того чтобы понять его природу, нам необходимо выйти за пределы так называемого обусловленного мышления. Ведь всякий конфликт лишь регистрирует уже существующее противоречие, которое воплощается в сознании человека в образах врага, недруга, надвигающейся угрозы» [8].

Для предотвращения конфликта на этом уровне, нужно выйти за пределы условного мышления, чтобы исследовать саму основу деструктивного столкновения. Это приводит к открытию того факта, что рудиментарно-генетическая структура нашего мозга зачастую запускает сигналы тревоги, даже там, где в них нет необходимости. Эту биологически запрограммированную автоматическую реакцию на выживание приводит в действие инстинктивный страх перед тем, что мы считаем угрозой для нашей безопасности. Обусловленный образ «врага» прочно закрепился благодаря своему постоянному и глубокому укоренению в самых древних структурах нашего мозга.

Данный образ или мыслительный шаблон создает то, что мы могли бы назвать биологическим планом нашей самозащиты. Образ врага создается для того, чтобы мы застраховали себя в случае возможной опасности. При этом он может запускаться автоматически, сам по себе, без нашего сознательного действия. В известном смысле, наш мозг — марионетка, за ниточки которой дергает кто-то другой. Вместо того чтобы гарантировать нашу безопасность, он фактически подрывает её в слепой биогенетической уверенности самообмана [5].

«Мы исходим из того, что для понимания конфликта необходимо исследовать генетическую программу мозга, то, как нами воспринимается всё, что связано с войной, агрессией и насилием. Наше сознание подвержено различным вызовам внешнего мира. Инстинктивный страх перед тем, что мы считаем угрозой нашей жизнедеятельности, рефлексивно вызывает жесткую реакцию. Обусловленный этими тревогами образ «врага» прочно закреплен в нашем сознании. Такую картину мы могли бы назвать планом биологической самозащиты. Она, подобно компьютерной базе данных, всякий раз создает необходимый структурный порядок в сознании человека и позволяет нам чувствовать себя защищенными. Причем это происходит автоматически, без какой-либо сознательной команды. Это то, что можно назвать «генетически запрограммированной инстинктивной реакцией». Находясь в той же зависимости, что и марионетка, которая управляется веревочками, мы верим, что эта реакция нашего мозга гарантирует нам необходимую защиту. Хотя на самом

деле данное повелительное требование мозга не сёт нам угрозу.

Информация, которая закладывается в мозг, похожа на диск с программным обеспечением — база данных даёт нам команды, что делать и как действовать. Однако в некоторых случаях эти команды мозга запрограммированы генетически инстинктивной реакцией, которая не всегда оправдана и даже иногда неверна и контрпродуктивна. В этом информационном поле мозгом расставлены указатели на тех, кто есть или может быть угрожающим нам противником. Такая система исходящих от обусловленного мышления импульсов похожа на повреждённый компьютерный диск с вирусом, который зачастую для нас губителен. Ведь однажды закреплённый в мозге образ «врага» даже спустя какое-то время, и уже не будучи таковым, всё ещё по инерции и привычке продолжает напоминать нам о себе и влияет на систему принятия решений» [8]. Так, сформировавшиеся в период «холодной войны» образы «врага» всё ещё сохраняются в общественном сознании и мешают людям разных стран понимать друг друга.

Проблема ещё и в «том, что механизм адаптации в меняющемся мире даёт серьёзные сбои — сдвиги, переходы, трансформации идут быстрее, чем за ними может успеть наша обусловленная мысль. Так в изменившейся среде всё ещё продолжают заявлять о себе старые предрассудки. Причина в том, что наш мозг не может отличить реальную угрозу от мнимой» [8].

Информация, заложенная в наш мозг, в известной мере аналогична информационной системе культуры, в которой живет человек. Социальная среда говорит вам, что делать, как действовать и кто может быть вашим так называемым врагом. Это напоминает машину, которая сама диктует водителю, куда ехать, и не видит, что едет по извилистой дороге или крутой скале. Столкнувшись с потенциальным конфликтом из-за того, что кажется угрозой, рудиментарные структуры мозга автоматически принуждают нас готовиться к бою. Похоже, мы всякий раз едем по одной и той же дороге непримиримого противостояния, унаследованной от наших далёких предков. Весь исторический опыт показывает, что эта биогенетическая программа работает некорректно. Она продолжает отвечать на вызовы архаических времён, но в современных условиях является неадаптивной к переменам, сеет сопротивление культур, раздор и насилие [3].

Неадаптивность мы понимаем как прямое реагирование на мнимые, несуществующие угрозы, чтобы защитить человека тогда, когда в этом нет необходимости. Это происходит потому, что

архаические структуры мозга не могут отличить реальную угрозу от воображаемой. Здесь мозг реагирует на сам шаблон угрозы, чтобы держать человека в напряжении и повторять ему, что она реальна.

«Конечно, нельзя не признать, что в первобытном обществе, опираясь на инстинкты самосохранения, человек во многом обеспечивал себя определённой биологической защитой. Но с наступлением цивилизации этот механизм обусловленного сознания всё больше оборачивается нетерпимостью, насилием и враждой. В условиях глобального мира эти конфликты могут принести беду и обернуться большими войнами.

Между тем неослабевающее стремление к выживанию продолжается уже многие тысячелетия с тех пор, как люди начали свой тернистый путь в освоении Земли. Люди снова и снова пытаются укротить вызовы природы, приблизить к себе и одомашнить мир, сделав его безопасным и справедливым. От своих предков мы унаследовали не только эффективный опыт выживания, но и программы, которые ведут человечество к разрушению. Как говорится в старой поговорке: “Мы встретили врага, а он — нас”.

Безусловно, технологически и с научной точки зрения мы продвинулись очень далеко, мы научились управлять тем, что раньше управляло нами. Но психологически, на уровне нашей биогенетической организации, мы во многом всё ещё находимся в пещере невежества» [8].

Очевидно, нам нужен диалог и обсуждение по этим вопросам. Понимая, что в основе всякого биологического существования лежит инстинкт выживания, мы должны определить, как не стать жертвой того, что изначально было призвано нас спасать. Может ли человек, продолжая следовать прежней модели выживания, быть в безопасности, свободным от провокаций, этноцентрических образцов поведения?

Изначальная реакция мозга на предполагаемые угрозы была и остаётся основанной на принципе приостановки, сдерживания, борьбы или бегства с целью защиты и безопасности человека. Если кто-то направляет на нас пистолет, значит, угроза реальна и требует незамедлительной реакции. Однако если кто-то покажется нам потенциально опасным только из-за своей иной расовой, культурной, идеологической принадлежности, тогда угроза будет ложной и должна быть распознана и признана лишь как пугающий образ, созданный нашим воображением. Ведь сам этот образ не может навредить нам, как пистолет.

В определённых ситуациях наш древний воображающий мозг не может отличить настоящую

угрозу от мнимой, предполагаемой опасности. Мозг одинаково реагирует как на реальные факты, так и на ложные устремления нашей фантазии по известному принципу: «Сражайся или беги!».

Будем надеяться, что человек достаточно разумен, чтобы осознавать эту существенную разницу, и он не будет реагировать на предполагаемую угрозу, не изучив её реальность. К сожалению, многие люди, предрасположенные в «вычисляющему» мышлению, не могут отличить воображаемую угрозу от реальной. Их ментальное кондиционирование — это рефлексивная реакция, что-то вроде того, как доктор постукивает нам по колену, чтобы посмотреть, как быстро оно дёргается. Обусловленный первичными рефлексами и стереотипами восприятия образ «врага» прочно закрепился в нашем сознании и всякий раз подпитывается примитивными рудиментами прошлого опыта.

Может ли процесс саморегуляции и когнитивного понимания потенциально изменить эту глубоко укоренившуюся обусловленность, запрограммированную в нашем мозге? Прежде всего нам нужно понять, что обусловленность мышления является не только поведенческим и психологическим синдромом, но также биологическим и физическим артикулятором, генетически укоренившимся в физиологии человеческого мозга на протяжении тысячелетий. Мы предлагаем, что эта генетическая структура, побуждающая нас конфликтовать и даже готовиться к войне, может быть позитивно преобразована путем создания надлежащей образовательной среды и креативного интеллекта [5].

Чтобы освободиться от обусловленного стереотипами мышления, вызывающего конфликт, нам необходимо осознать одну очень важную часть решаемой задачи: на первичном уровне мировосприятия знания сами по себе малопродуктивны. Обусловленное мышление исторически раздробило и разделило человечество на противостоящие идеологии и этнические группы, и справиться с ним традиционными методами вряд ли возможно. Снова и снова мы безуспешно пытаемся разрешить извечную проблему конфликта, предлагая то или иное средство.

Безусловно, в мире науки и техники поиск преодоления конфликтов — вполне обоснованная и необходимая задача. Здесь знание, основанное на открытии физических законов, имеет исключительное значение, без которого невозможно наше физическое выживание. Но, принимая это во внимание, важно также понять, какие знания мешают миру и какие помогают выправлять человеческое поведение, переводя его от насильственных

действий к эффективным миротворческим практикам. Знания имеют место на так называемом среднем и высшем уровнях обучения, где навыки по разрешению и управлению конфликтов необходимы. Однако на уровне их первичной профилактики знания как таковые мало что дают. Здесь нужны иные подходы и стратегии. Представляется, что путь выхода из лабиринта деструктивных противостояний лежит через проприоцепцию.

В этом, как представляется, ключ к решению проблемы. Понимание или осознание самого факта неизбежного противостояния уже на уровне его первичного вызова может облегчить страдания, вызванные человеческим конфликтом. Всё, что связано с конфликтами в жизни человека, так или иначе зависит от наших мыслей. «Когда возникают мысли, тогда возникает всё. Когда исчезают мысли, исчезает и всё» (Хуанбо Сиюнь).

Сама по себе мысль бесконтрольна и может усугубить и без того опасную ситуацию противостояния. Ведь мысль не осознаёт себя, она не может выйти за пределы себя и посмотреть на себя со стороны. Поэтому мысль не ведает о том, как она произошла, во что вовлечена и в чём участвует. Она невосприимчива ко всему этому. Но возможно ли сделать мысль «проприоцептивной», то есть позволить мысли осознавать себя. Быть может, мысль признаёт за конфликтом *проблему* и ставит перед нами задачу найти ответ или решение для неё?

Таким образом, мысль проецирует на нас ответственность за понимание и разрешение конфликта, который сам порождён обусловленным мышлением. В своей шестой беседе в Нью-Дели 31 октября 1956 года Джидду Кришнамурти так объясняет эту ситуацию. «Поскольку этот процесс разворачивается инстинктивно, мы его не осознаём. Мне кажется, что основным предметом вопроса является сам ум, но не задачи, которые ум поставил и силится решить. В том случае, если ум ограничен, мелок, узок, то, сколь велики и сложны ни были бы задачи, он будет подходить к их решению в рамках своей мелочности. <...> Хотя у него есть удивительные способности: он избретателен, горазд на коварную, хитрую мысль, тем не менее, ум всё же мелочен. Пусть он может цитировать Маркса, или Гиту, или другую религиозную книгу, но по-прежнему это мелкий ум и маленький ум; встань перед ним сложная проблема — так он будет справляться с ней в рамках самого себя, и тем самым проблема и страдания умножатся. Таким образом, вопрос стоит следующий: может ли ум, что мелок, ограничен, может ли он быть превращен во что-то, что не сковано своими собственными ограничениями?» [2]

Знаменитый физик Дэвид Бом считает, что основные проблемы человечества вызваны тем, что «мысль не является проприоцептивной», она сама создаёт проблемы, которые пытается потом разрешить. «Но, когда мозг пытается их решить, мысль не замечает, что сама вызывает тревоги. Чем больше человек думает, тем больше мысль создаёт ему проблем — потому что сам мозг не может учитывать и контролировать свою деятельность». *Проприоцепция* — это своего рода самовосприятие или самосознание мысли, «осознающая себя в действии» [1, р. 79].

«*Проприоцептивное обучение* — это врожденная способность к психологической самокоррекции. Эта способность является самостоятельной в том смысле, что она видит то, что вредно для мышления, и в момент интеллектуального осознания сводит на нет эффект обусловленного мышления, делая его неэффективным. В этом смысле не нужно ничего делать, потому что проприоцептивное обучение само по себе является самокорректирующимся» [7].

Как было сказано ранее, в решении социальных проблем и разногласий малопродуктивно использовать лишь рациональные технологии. Зачастую сама мысль, направленная на разрешение конфликта, обостряет его ещё сильнее, поскольку мысль прежде всего обусловлена биологической программой мозга, пытающегося обеспечить наше выживание устаревшим и потому в нынешних условиях ошибочным, нелогичным способом. Мысль не хочет видеть, что она делает, потому что не способна разрушить природу своей обусловленности.

Быть может, здесь и не стоит ничего менять? Ведь биологическая программа выживания и обусловленное им мышление гарантируют существование человека на протяжении всей его истории. Такая привычная практика создаёт «зону эндорфинового комфорта» и позволяет нам поддерживать безопасность с помощью нашего воображения. Любой вызов этой привычной ситуации, затрагивающей наши чувства незащищённости, рассматривается как угроза безопасности.

Например, мы сильно сопротивляемся новым идеям, которые ломают наши уже сложившиеся представления. Благодаря А. С. Пушкину известно, что «привычка свыше нам дана, замена счастью она». Мы не хотим отказываться от этого привычного, пусть и воображаемого, нам комфорта. Почему же мы должны его изменить?

Люди цепко держатся за обыденность своего существования, подчиняясь требованиям генетически обусловленного инстинкта выживания даже тогда, когда в отношениях друг с другом они ис-

пытаются трудности и разочарования от нарастающих проблем. Часто их захватывают эмоции и амбиции в борьбе за власть, богатство и территории, во имя которых они готовы культивировать насилие и расширять конфликты. И в этой борьбе задействован весь арсенал биогенетических механизмов выживания и нагнетающие агрессию стереотипы обусловленного мышления.

В этом искажённом стремлении к выживанию была создана чрезвычайно ненормальная, опасная и слепая тяга ко всему эго- и этноцентричному, в безудержном порыве непрерывно возвышать отдельную этническую группу над всеми остальными, одержимо конкурировать за ненасытные потребности, расширять своё влияние в ущерб интересам других.

Как отмечает Мария да Венса Тиллманнс, «мы часто убеждаем себя, что просто «знать» о чем-либо вполне достаточно; именно такая мыслительная “несогласованность” порождает самообман. Когда мы чувствуем угрозу со стороны другого человека только потому, что он не такой как мы, или его взгляды не соответствуют тому, во что мы верим, мы начинаем действовать, исходя из наших неявных, конкретных знаний, внушающих нам страх и угрозу. Абстрактно мы знаем, что те, кто является для нас источником угрозы, такие же люди, как и мы, заслуживающие уважения и справедливого отношения, но в сфере нашего неявного знания преобладает страх» [4].

Рефлексивно что-то меня раздражает, но я понимаю, что реального повода для этого нет, или я просто сам завожу себя на негативные эмоции. В такой ситуации проявляется «несогласованность в мышлении» (Д. Бом). Как следствие: «Ум, загнанный в такой парадокс, неизбежно впадёт в самообман, создающий иллюзии, которые, как кажется, ослабляют боль, возникающую в результате переживания внутреннего противоречия» [1, р. 66—67].

Ключом к разрешению этой напряжённой несогласованности может стать проницательность или пробуждение разума, самокоррекция, то, что, собственно, и есть проприоцепция. С помощью проприоцепции удаётся осознанно контролировать две противоположные наши мыслительных позиции одновременно, то есть действуя исходя из наших предположений, освобождая себя «от рефлексов, которые заставляют нас верить, что наше мнение о мире, в котором мы живем, является истиной в последней инстанции» [4].

Итак, с чего начать, чтобы преодолеть эту устаревшую адаптивную программу нашей жизнедеятельности? Известно, что всё главное и ценное закладывается в человека с детства. Не случайно

психоаналитики в объяснении проблем взрослой жизни обращаются именно к детству. Вот почему так важно защищать детей от оголтелого вторжения предрассудков и предубеждений. Само по себе детское мышление ещё свободно от жёстких и эгоцентричных стереотипов восприятия действительности. И здесь многое можно исправить и изменить к лучшему для будущей достойной и благополучной жизни человека.

Для большинства взрослых что-то менять уже слишком поздно. Их вычисляющее и расчётливое мышление всякий раз ищет замысловатые и сложные объяснения, оправдывая даже самые абсурдные поступки в интересах древних биогенетических структур мозга и обусловленного сознания. Мы не можем различать сквозь «миазмы» этого ментального самообмана истинные и мнимые угрозы. Подобно китайской головоломке с пальцами взрослые попадают в эту безвыходную мыслительную ловушку.

Чтобы исправить этот неадаптивный процесс, необходимо выстроить систему правильного гуманистического образования, чтобы ещё раз взглянуть на устаревшую программу наших действий и не допустить нагнетания конфликтов. Нам нужно отделить мнимые угрозы от реальных вызовов. В этом новом осознании, свободном от интеллектуальных предположений и расчленяющего реальность анализа, мы можем без ложных предубеждений и когнитивных искажений понять конфликт и тем самым правильно отреагировать на его вызовы. Конфликт — это не проблема, которую нужно решать, но реальность, которую нам необходимо наблюдать для того, чтобы понять и повернуть её в сторону миротворчества, созидания и добродетели.

В сегодняшнем мире существует множество ложных и опасных стереотипов, которые тиражируют запугивание повсюду — дома, в школе, в офисе, между странами. Предпринимаются самые разные попытки остановить насилие, порождаемое предрассудками, но они всё ещё с нами, и конфликты продолжаются. Вот почему, поняв природу предрассудков, из чего они возникают и что их поддерживает, мы перестанем действовать в их интересах. Тем самым остановим их пагубное и бесконтрольное воздействие на нашу жизнь. Если мы увидим, что являемся источником этого предубеждения, мы не будем искать виноватого и перекладывать ответственность на других людей.

Все непримиримые споры, конфликты и войны возникают из-за деструктивного характера разногласий, в основе которых лежит синдром этноцентрического превосходства, предвзятые образы врага, настороженное восприятие или даже

страх всего чужого. Источником деструктивной обусловленности в поведении людей, ещё раз отметим, чаще всего является реакция нашего примитивного мозга, принуждающая нас во многих случаях неоправданно ощущать угрозы для своего выживания.

У интеллекта имеется своё место. Наше мышление есть ответная реакция со стороны мозга. Эта реакция часто исходит от устаревших ментальных структур, реагирующих на любую потенциальную опасность в силу глубоко укоренившейся биологической памяти. К сожалению, существующие ныне образовательные практики почти не учитывают это обстоятельство и продолжают обучать студентов под воздействием обусловленного мышления, заполненного предвзвешенными, предубеждениями и мнимыми угрозами.

Таким образом, любой конфликт разделяет нас, снижает качество жизни, мешает миру и добродетели утверждать свои гуманистические ценности, искажает наше восприятие друг друга. Он озлобляет нас и принуждает воспринимать другого человека с иным взглядом и видением жизни как врага или неприятеля даже тогда, когда этот другой таковым не является. Наше обусловленное мышление склоняет нас к тому, чтобы принять

нами же созданный образ «врага» за единственную правду, и запускает реактивную и наступательную программу по уничтожению этого «врага». Нам очень важно различать реальную угрозу и то, что мы сами придумали себе как угрозу. Мы смотрим друг на друга — я на тебя, а ты на меня, и мы зачастую видим придуманные и искажённые образы друг друга, далёкие от того, кем на самом деле мы являемся.

Наши многочисленные психологические эксперименты убедительно показывают, что больше всего миру мешают предрассудки, мнимые угрозы, когнитивные искажения и пугающие образы обусловленного мышления. Все эти образы часто рядятся в националистические одеяния, чтобы напугать друг друга посредством эгоцентрических различий этносов, религий и культур.

Но ведь различия только укрепляют наши связи, одномерный мир не приспособлен для безопасной жизни. Разнообразие — это великое благо, и каждый человек на Земле должен гордиться своей культурой — будь он американцем, русским, арабом, евреем или китайцем. Мы все разные ветви одного дерева. Мир не может быть достигнут в одиночку. Вместе мы способны изменить мир к лучшему, если сумеем перейти от знания к пониманию и взаимопониманию.

Список литературы

1. Bohm, D. *The Unity of Everything: A Conversation with David Bohm, with Nish Dubashia* / D. Bohm. — Hamburg, Germany : Tredition, 2018.
2. *Commentaries on Living. From the notebooks of J. Krishnamurti* / J. Krishnamurti, R. Desikacharya. — Series One (1st US ed.). — New York : Harper, 1956.
2. Ионесов, В. И. Культурный процесс как предвосхищение бытия и дополняющая определённости // В. И. Ионесов // Креативная экономика и социальные инновации. — 2016. — Т. 6, № 2. — С. 74—87.
3. Тиллманнс, М. Применение проприоцепции мышления в философствовании с детьми = *The application of proprioception of thinking to doing philosophy with children* / М. Тиллманнс // Социум и власть. — 2019. — № 4 (78). — С. 69—76.
4. Уэбстер-Дойл, Т. Мир: что ему мешает, что его создаёт и как его добиться. «Как научиться жить мирно без предрассудков и конфликтов. Полная трилогия и мире / Т. Уэбстер-Дойл. — Самара : Самара, Прайм, 2021. — 300 с.
5. Уэбстер-Дойл, Т. Игры разума: к пониманию природы предрассудков и конфликтов, или как научиться жить в мире / Т. Уэбстер-Дойл. — Самара : Самарский научный центр, 2021. — 65 с.
6. Уэбстер-Дойл, Т. Креативность действия в драме преодоления насилия // Креативная экономика и социальные инновации. — 2020. — Т. 10, № 2 (31). — С. 99—103.

Сведения об авторах

Терренс Уэбстер-Дойл — директор международного института когнитивного образования за мир, президент *Atrium Society* (Паония, Колорадо, США). atriumsociety@gmail.com

Ионесов Владимир Иванович — доктор культурологии, кандидат исторических наук, профессор кафедры теории истории культуры, Самарский государственный институт культуры, Самара, Россия. acdis@mail.ru

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021. No. 8 (454).
Philosophy Sciences. Iss. 61. Pp. 44—51.*

Inconsistency of thinking as a fundamental problem in achieving peace: from knowledge to understanding

T. Webster-Doyle

President, Atrium Society, Paonia, Colorado, USA. atriumsociety@gmail.com

V.I. Ionesov

Samara State Institute of Culture, Samara, Russia. acdis@mail.ru

The aim of this article is to address the social experience of peacemaking, through understanding what prevents it from taking place and become the real power of a new intellectual breakthrough. This article examines the nature and anthropological projections of the conflict and reveals the possibilities of protection from violence and aggression by substantiating what prevents the world from becoming the basis of modern culture. Can we achieve a peace that eludes us every time? It is important to understand that the origins of conflicts lie in our prehistory, in the biological predisposition of our brain to defend itself against external threats — imaginary and real. In this sense, our brain is largely predetermined by the general biological attitudes of self-defense, which often turns into aggression and intolerance. Peace is a given, but only as a presupposition, a potential, every time attacked by the conditioned mind (prejudice). Peace needs the true awakening of intelligence, here and now, but peace doesn't need numerous and endless theorizing. Therefore, it is important to understand what creates it and how real, not imaginary, peace could be achieved. It's not who the enemy is, but how it is created — born in the brain. Understanding this we cannot blame the "other" for the "other" is a conditioned image of who we have been taught is our enemy, when in reality the "enemy" emanates instinctively from the primary primitive brain in us all.

Keywords: *conditioned thinking, proprioception, human being, peace, conflict, image, brain, prejudices.*

References

1. Bohm D. *The Unity of Everything: A Conversation with David Bohm, with Nish Dubashia*. Hamburg, Germany, Tredition, 2018.
2. *Commentaries on Living. From the notebooks of J. Krishnamurti*. New York, Harper, 1956.
3. Ionesov V.I. Kul'turnyi protsess kak predvoskhishchenie bytiya i dopolnyayushchaya opredelennost' [Cultural process as anticipation of being and complementary certainty]. *Kreativnaya ekonomika i sotsial'nye innovatsii* [Creative Economy and Social Innovation], 2016, vol. 6, no. 2, pp. 74—87. (In Russ.).
4. Tillmanns M. Primenenie propriotseptsii myshleniya v filosofstvovanii s det'mi [The application of proprioception of thinking to doing philosophy with children]. *Sotsium i vlast'* [Society and Power], 2019, no. 4 (78), pp. 69—76. (In Russ.).
5. Webster-Doyle T. *Mir: chto emu meshaet, chto ego sozdaet i kak ego dobit'sya. «Kak nauchit'sya zhit' mirno bez predrassudkov i konfliktov. Polnaya trilogiya i mire* [Peace: what prevents it, what creates it and how achieves it. How learn to live peacefully]. Samara, Samarama, 2021. 300 p. (In Russ.).
6. Webster-Doyle T. *Igry razuma: k ponimaniyu prirody predrassudkov i konfliktov, ili kak nauchit'sya zhit' v mire* [Mind Games: To Understanding the Roots of Prejudice and conflicts]. Samara, SSC, 2021. 65 p. (In Russ.).
7. Webster-Doyle T. Kreativnost' dejstviya v drame preodoleniya nasiliya [Creativity of action in the drama of overcoming violence]. *Kreativnaya ekonomika i social'ny'e innovatsii* [Creative economy and social innovation], 2020, vol 10, no. 2 (31), pp. 99—103. (In Russ.).